

— Боже Гу, не волнуйтесь, пожарная команда будет здесь через две минуты, — Сюй Чанчжи, дрожа, подошел и сказал. В этот момент вокруг Гу Яня в радиусе пяти метров не осталось ни птиц, ни зверей, ни людей, ни скота. Это было действительно слишком-слишком-слишком страшно!

Гу Янь промолчал, поднял голову и встретился взглядом с Линь Су. Линь Су открыл окно, изредка выглядывая вниз. Его лицо было черным от копоти, но он продолжал улыбаться, показывая жестом, что не стоит волноваться.

Огонь на третьем этаже был в основном потушен, но лестница, ведущая на четвертый этаж, все еще горела. Когда пожарные прибыли, они быстро и организованно бросились внутрь, постепенно огонь был взят под контроль.

Гу Янь больше не медлил и последовал за ними.

— Эй! Студентам нельзя входить! — крикнул капитан пожарных, но Гу Янь словно не слышал.

Он уклонился от двух пожарных и направился напрямиком на четвертый этаж.

Стены были полностью черными, под ногами хлюпала вода, и белые кроссовки Гу Яня были безнадежно испачканы. Он подошел к двери астрономического кружка, попытался повернуть ручку. Она подалась, но дверь была все еще заперта. Гнев и ярость мгновенно охватили его лицо. Он резко поднял ногу и со всей силы пнул дверь.

Линь Су услышал шум и поднял голову, встретившись взглядом с Гу Янем. Он на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся:

— Брат Янь.

Гу Янь быстрым шагом подошел к Линь Су и крепко прижал его к себе. Сердце билось как барабан, все мышцы и кровь в теле напряглись.

— Ты в порядке? — хрипло и низко спросил Гу Янь.

Линь Су уперся лбом в плечо Гу Яня и тихо ответил:

— В порядке.

Но, почувствовав дрожь стоящего перед него человека, Линь Су сильнее сжал руку на своей груди и добавил:

— Брат Янь, у тебя... есть с собой лекарство?

Гу Янь резко схватил Линь Су за плечи и только сейчас заметил, что губы юноши уже посинели. Он достал из кармана флакон с лекарством, ловко высыпал две таблетки и дал Линь Су, внимательно наблюдая, как тот их проглатывает.

Сердцебиение постепенно успокоилось, и Линь Су наконец смог глубоко вздохнуть, его зрачки мгновенно потеряли фокус.

Раньше он был напряжен, но мог эффективно регулировать дыхание, однако едкий черный дым неизбежно попадал в легкие, и постепенно сердце тоже начало болеть.

На самом деле это не серьезно, не серьезно... Линь Су прислонился к плечу Гу Яня и тихо

сказал:

— Брат Янь, я просто посплю.

— Угу, — Гу Янь поцеловал Линь Су в лоб. — Спи.

Гу Янь, держа Линь Су на руках, с мрачным лицом вышел из здания Нинхуэй и шагнул в только что прибывшую машину скорой помощи. В этот момент ни один из поклонников не осмелился бы сказать такому Гу Яню: «Я тебя люблю».

Кроме Линь Су.

Кислород в большом количестве поступал в легкие, и Линь Су немного пришел в себя. Он слегка повернул голову и увидел сидящего рядом Гу Яня с испуганным выражением лица. Это заставило его вспомнить, как Гу Янь ворвался, выбив дверь. Он был похож не на человека, а на зверя, полного жестокости и свирепости, так что Линь Су сначала не узнал его. Но Линь Су совсем не боялся. Он помнил, как Цинь Мяо говорила: «Сяо Су, такие люди, как Гу Янь и его отец, живут яркой и красивой жизнью, но если у них нет любимого человека, их жизнь просто такова».

Просто такова. Линь Су только сейчас понял значение этих слов. Получить, а потом потерять — лучше уж просто так.

Линь Су слегка протянул руку и взял Гу Яня за руку. Они были вместе всего три года, но Линь Су чувствовал, будто прожил целую жизнь. Или, может быть, эта жизнь была слишком короткой, и нужно еще много жизней.

Когда он снова проснулся, за окном было ясное небо, и Линь Су чувствовал себя так, будто хорошо выспался. Он слегка повернул голову и увидел дремлющую Цинь Мяо.

— Тетя? — тихо позвал Линь Су.

Цинь Мяо мгновенно проснулась, поспешно встала и потрогала лоб Линь Су:

— Ты проснулся? Подожди немного, я позову Гу Яня.

Не только Гу Янь, но и Гу Хаошэн тоже пришел.

Гу Хаошэн нелегко принимал людей, особенно после того, как увидел, как Линь Су влился в их семью. Жена и сын стали счастливее, и появился еще один обжора. Дом стал живее, чем раньше. Он действительно относился к Линь Су как к своему ребенку, строго воспитывая Гу Яня и проявляя любовь к Линь Су. Теперь, когда его ребенок чуть не сгорел, это дело не могло остаться без внимания.

Здание Нинхуэй было построено тридцать лет назад, и под давлением со всех сторон директор школы приказал тщательно проверить все. В конечном итоге был сделан вывод, что причиной внезапного пожара стало старение электропроводки.

Это Гу Хаошэн пока принял, но как тогда оказалось, что комната астрономического кружка была заперта изнутри?

Сюй Чанчжи и другие могли объяснить: классы были общественными помещениями школы, и каждый день после занятий специальный сотрудник проверял каждую комнату. Иногда, если

сотрудник был занят, ключи передавались ответственному студенту для проверки. Вчера учитель, ответственный за проверку, задержался, поэтому ключи остались у студента.

Кто был этим студентом? Чжу Юйжань быстро нашелся.

Чжу Юйжань, услышав такие слова от членов кружка, действительно разозлился и решил запереть Линь Су, чтобы тот не мог выйти и немного пострадал. Но кто мог знать, что всего через десять минут пожар быстро разгорелся. Чжу Юйжань тоже сожалел, он рыдал в кабинете, возможно, у него были дурные намерения, но он точно не хотел никого сжигать.

Слово «убийство» было слишком тяжелым для Чжу Юйжаня, он чуть не плакал до обморока.

Но, с другой стороны, Чжу Юйжань действительно запер Линь Су. Такие конфликты между учениками случаются в каждой школе, и их можно как раздуть, так и замять. Но именно этот пожар вызвал столько проблем.

После тщательной проверки стало ясно, что Чжу Юйжань не поджигал здание. Электропроводка решила выйти из строя именно в этот момент, кто мог это остановить?

Директор школы спросил Гу Хаошэна:

— Ваше мнение...

— Пожар не его вина, — холодно произнес Гу Хаошэн. — Но дверь он действительно запер. Действуйте по инструкции. — Гу Хаошэн улыбнулся вышедшей жене. — Не нужно его исключать, семья Гу не использует власть для давления.

Цинь Мяо:

— ... Сильный ветер, повтори еще раз.

Цинь Мяо вспомнила, как когда-то был младший брат, который был без ума от нее, но потом больше никогда не появлялся в Юньчэне. Разве это не дело рук Гу Хаошэна?

Гу Хаошэн думал, что лучше оставить этого человека на усмотрение Гу Яня, но обещанное пожертвование на строительство общежития для сотрудников, конечно, пропало.

Линь Су оттолкнулся и сел, не дожидаясь действий Гу Яня, и сразу обнял его, как ни в чем не бывало сказав:

— Брат Янь, я ошибся, это моя невнимательность, в будущем я обязательно буду бдительнее.

Гу Янь посмотрел на взъерошенные волосы Линь Су, и его гнев, которого и так почти не было, растаял, превратившись в мягкость.

Линь Су долго не слышал ответа и забеспокоился:

— Брат Янь...

— Сяо Су, — Гу Янь прервал его.

— Да? — Линь Су поднял голову.

Гу Янь улыбнулся, его голос был легким, как перышко, скользящее мимо уха Линь Су:

— Давай поженимся.

Линь Су замер.

— Что? — через некоторое время он пробормотал.

Гу Янь сел на кровать и постепенно притянул Линь Су к себе:

— В нашей стране однополые браки уже легальны, подходящий возраст для брака — совершеннолетие, тебе почти двадцать, давай поженимся. — Он разжал пальцы Линь Су и медленно сжал их своими. — Тогда все мое имущество будет твоим. Ты знаешь, насколько велика корпорация Гу? Если с тобой что-то случится, я обменяю все активы на деньги и сброшу их с тридцатого этажа.

Глаза Линь Су затуманились:

— Брат Янь.

— Ты ведь больше всего переживаешь за меня? — Гу Янь наклонился. — Разве ты не жалеешь?

Линь Су не хотел, чтобы Гу Янь видел его слезы, поэтому уткнулся лицом в его грудь и с плачем прошептал:

— Ты такой расточительный!

— Так поженимся?

Линь Су наконец ответил:

— Брат Янь, давай поженимся.

Состояние Линь Су не было серьезным, но это потревожило Гу Сяожаня, который приехал из Юньчэна. После тщательного осмотра он сказал, что это была внезапная тахикардия из-за недостатка кислорода.

— Я чуть не умер со страха, — Гу Сяожань вышел из кабинета, и, поскольку Гу Хаошэн был рядом, сдержался, чтобы не бросить на Гу Янь презрительный взгляд. — Состояние стабильное, лучше, чем я ожидал. Это первый раз с тех пор, как он приехал в Хайчэн, когда у него случилась тахикардия?

Гу Янь кивнул:

— Да, раньше у него была только лихорадка, но это было просто головокружение.

— Тогда это очень хорошо контролируется, — честно сказал Гу Сяожань. — Обычно в таких случаях приступы случаются не менее пяти раз в год.

Сердце Гу Яня дрогнуло, он схватился за висок:

— Пощади меня.

Один раз уже разрушил его мир, а тут еще пять?

— Подожди немного, — Гу Сяожань серьезно сказал. — Наша больница собирается закупить

новое современное медицинское оборудование. Я свяжусь с моим наставником. Учитывая текущую ситуацию, через год я сделаю Линь Су операцию.

— А нельзя быстрее? — спросил Гу Янь.

<http://bllate.org/book/16799/1565015>